

Творчество Пушкина несёт в себе ощущение внутренней свободы, простора и покоя.

И. К. Айвазовский

Пересматриваю путевые дневники, где много пометок, сделанных в Крыму летом 2016 года, а также фотографий. И вдруг, при всём обилии информации, начинаю понимать, что эта поездка была самым ценным подарком для меня и моей дочери Светланы в жизни. Её, как бывшую артековку, вместе со мной пригласили в Международный детский лагерь «Артек» воспитатели Владимир Иванович и Елена Николаевна Дунаевы. И вот 14 июня мы приземлились в аэропорту Симферополя, переночевали в гостеприимном «артековском доме-ковчеге» на улице имени Ю. Гагарина и на следующий день оказались в самом центре Гурзуфа, на территории лагеря «Артек». Устроились как нельзя лучше, в четырёхместном домике, в инжирном саду.

Над дорогой у лагеря висела рекламная растяжка со словами: «Ещё чуть-чуть — и всё начнётся...» Мы удивились и обрадовались. И действительно, всё началось с утра, причём по спирали. С Пушкина, с того самого, Александра Сергеевича...

Кстати, весь Крым насквозь пропитан духом Пушкина. Так вот, встреча с Александром Сергеевичем произошла прямо на территории «Артека», где сохранился бюст поэта, обращённый лицом к площадке, где юная гвардия собирается для проведения культурных мероприятий и маёвок. По небольшому склону спускаемся и за крымскими соснами видим настоящее пушкинское Лукоморье. И там — настоящих героев произведения «Руслан и Людмила». Конечно, «проигрываем» всё, что помним. Дальше — Пушкинский грот (или Пушкинская скала), но он оказался на ремонте.

Автобус везёт нас в Ялту, наполненную зноем и туристами и пахнущую яблоками, кукурузой, лавандой. И вдруг снова Пушкин. В Ялте. На бульваре, который носит его имя. Я сначала назвала его Ялтинским Арбатом. Стоит в задумчивости в лучах полуденной жары в чёрном мундире. Здравуюсь за руку (чего уж там!). Обнимаю, а он тёплый, живее всех живых! Приятные ощущения и впечатления! Чтобы смыть пыль

путешествия и вдохнуть запах моря, торопимся по песчаному берегу к морю синему, то есть к Чёрному. Здравствуем с ним: «Здравствуй, море!» Так же тепло оно встречало, наверное, когда-то и Пушкина. Нежится к ногам приливами, «мурлыкает», словно большой ласковый кот. После омовения поворачиваем назад, лицом к Гурзуфу, а там видим чёрные решётчатые ворота, а на них — изображения тридцати трёх витязей и табличка, свидетельствующая, что

Памятник А. С. Пушкину в Ялте

здесь находится санаторий «Пушкино». А нам напрямик по асфальтовой дорожке через диковинный ландшафтный парк к музею, где жил в 1820 году целых семнадцать дней молодой поэт. Ну как не зайти!

И это особая страница в жизни и творчестве поэта, который был близок к декабристам по духу. За политические стихи и вольнодумство ему грозила ссылка в Сибирь. Но усилиями друзей — Карамзина, Чаадаева, Глинки, Воронцова — он оказался в южной ссылке под видом служебного перемещения на юг (Екатеринослав, Кавказ, Крым, Кишинёв, Одесса). К тому же он особо нуждался в то время в целебном воздухе. Усадьба, конечно, впечатляет. Чего вокруг только не растёт в этом саду: и диковинные деревья со всего света, и огромное количество разного цвета роз. И здесь же тот самый «пушкинский» кипарис, которому два века назад Александр Сергеевич посвящал свои стихи. И тысячекратный необхватный ливанский кедр, и «пушкинский» платан.

Дом этот, а точнее, усадьба, где сейчас расположен музей, является самой старой европейской постройкой на Южном берегу Крыма и был построен ещё в 1808 — 1811 годах герцогом Арманом дю Плесси — кардиналом Ришелье. Потом его владельцами поочередно были И. И. Стемповский, М. С. Воронцов, Н. И. Фундуклей, П. И. Губонин. В усадьбу Пушкин прибыл вместе с семьёй героя Отечественной войны 1812 года

генерала Н. Н. Раевского. В то время Пушкин писал: «В Юрзуфе жил я сиднем, купался в море и объедался виноградом... Я любил, прислушиваясь ночью, слушать шум моря,— я заслушивался целые часы».

В доме шесть залов. Небольшая спальня, стул, столик с журналами того времени «Петербургские вести» и на стене — полка с книгами. Именно здесь Пушкин писал ставшее позднее известным «Лукоморье» и начинал писать поэму «Евгений Онегин», а также стихи к «Бахчисарайскому фонтану». Именно здесь поэт испытывал блаженные минуты вдохновения и написал более двух десятков стихотворений. А в зале на столике стоит необычная бронзовая скульптура Пушкина — кудрявая голова, в которой роятся образы «Лукоморья». Несмотря на нездоровье, это время было для поэта действительно счастливым. Он не только писал, но и купался в море, ездил верхом в горы, плавал на лодке, общался с людьми и деревьями. Здесь он много размышлял о жизни и литературе, познавал законы природы и лепил образы своих будущих героев. К этому периоду относятся его произведения «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы», наполненные духом ученичества, романтизма и реализма. Более всего его потрясал вид Гурзуфской долины сверху, которая расположена в виде полукольца. И вся эта красота нашла отражение в его творчестве. Несколько лирических стихотворений он посвятил дочерям Н. Н. Раевского — Елене и Марии.

О жизни и творчестве поэта рассказывает постоянная выставка в большом доме, а на веранде — выставка детских рисунков с главными сказочными героями из произведений Пушкина. В двух шагах от дома рос тот самый молодой кипарис, и позже поэт признавался: «Каждое утро я навещал его и к нему привязался чувством, похожим на дружество». Сотрудники музея говорят, что этот «старина»

Памятник А. С. Пушкину в Гурзуфе

кипарис верно хранит тайну неразделённой любви Пушкина. И уже много лет сотрудники собирают семена кипариса, шишки кедра и раздают своим коллегам. И это стало традицией.

По приезде домой меня ждал сюрприз — большой синий двухтомник произведений А. С. Пушкина с червлёными серебром краями листов, подаренный фондом М. Прохорова Ачинской православной гимназии. Наряду с основными произведениями в двухтомник вошли отрывки, фрагменты и наброски, которые как бы вводят читателя в творческую лабораторию большого художника слова. Ведь иногда даже одна-две строки несут в себе заряд мощной энергии. Жаль, что некоторые зарисовки так и остались поэтом не завершёнными. Сказки, очерки, стихи, поэмы, рассказы, повести и романы, письма — такое огромное наследие оставил нам А. С. Пушкин, родоначальник новой русской литературы и создатель русского литературного языка. В этих томах также много великолепных иллюстраций к произведениям.

Именно в Гурзуфе (Юрзуфе) Пушкин много размышлял о призвании и признании поэта как личности, иногда включая даже чувство самоиронии. Как, например, в небольшом стихотворении «История стихотворца»:

Внимает он привычным ухом
Свист,
Марает он единым духом
Лист;
Потом всему терзает свету
Слух;
Потом печатает — и в Лету
Бух!

А в другом стихотворении, «Поэту», А. С. Пушкин писал:

Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечёт тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный:
Они в самом тебе...

Особое место занимают в его творчестве стихи «Фонтану Бахчисарайского дворца» и «Бахчисарайский фонтан», а также стихотворение «Пророк». Я понимаю, что сам поэт обладал мистическим даром предвидения, но чтобы так чётко обозначить за два века вперёд то, что происходит в нашей жизни сейчас, — уму непостижимо! Хотя мы не знаем, конечно, что там было в

его «Мистическом ларце» ещё. Но всё повторяется в истории почти с точностью. Не все люди могут это осознать, выразить и запечатлеть. Вот, к примеру, стихотворение «Бородинская годовщина», которое попало мне на глаза, и я хочу, чтобы мои читатели прочитали его до конца. Вряд ли среди них окажутся воинствующие ныне политологи. А жаль! Может, задумались бы...

...Но вы, мутители палат,
Легкоязычные витии,
Вы, черни бедственный набат,
Клеветники, враги России!
Что взяли вы? Ещё ли росс
Больной, расслабленный колосс?
Ещё ли северная слава
Пустая притча, лживый сон?
Скажите: скоро ль нам Варшава
Предпишет гордый свой закон?
Куда отвинем строй твердынь?
За Буг, до Ворсклы, до Лимана?
За кем останется Вольт?
За кем наследие Богдана?
<...>
Ваш буйный шум и хриплый крик
Смутили ль русского владыку?
Скажите, кто главой поник?
Кому венец: мечу иль крику?
Сильна ли Русь? Война, и мор,
И бунт, и внешних бурь напор
Её, беснуясь, потрясали —
Смотрите ж: всё стоит она!
А вокруг её волненья пали —
И Польши участь решена...

Согласитесь, что Пушкин для России — это всё, и до его славы злодеи так и не дотянулись. Он остался с Россией навсегда! О его величии говорит и тот факт, что Пушкина чтут и читают, — в сорока странах мира ему поставлены памятники. Но самый романтичный, на мой взгляд, памятник установлен юному поэту в парке санатория «Гурзуфский». Он изображён сидящим и смотрящим в сторону моря.

Читая и перечитывая Пушкина, соприкасаясь с ним душой, в Гурзуфе и в Ялте из-под моего пера выкатилось вот такое поэтическое признание:

На Ялтинском Арбате

На Ялтинском Арбате
Такая красота...
Горят, как апельсины,
Фонариков глаза.
Какая встреча! Пушкин!
Он ждал меня давно
На побережье южном —
И с коих-то веков?!
— Поклон вам, Мастер слова,—
Я руку подаю.—
Одной мы с вами крови,
И я вас так люблю!
Склонился величаво...
Рука в руке лежит.
— Ах, Пушкин, что вы, право?
Душа моя дрожит!
Пред вами, замирая,
Не я одна стою.
От созерцанья таю.
Навеки вас люблю!